

Иоанновский ставропигиальный женский монастырь города Санкт-Петербурга

Официальный сайт монастыря (<https://imonspb.ru>)

Что значит «возлюби ближнего твоего»? Проповедь на воскресное Евангельское чтение. Протоиерей Димитрий Галкин

https://imonspb.ru/wp-content/uploads/2015/11/29_11_2015_.mp3

Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа.

Сегодня мы слышали Евангельское чтение о законнике, которые подошел ко Господу Иисусу Христу и, как написано в Евангелии, искушая Его, спросил: «Что делать мне, чтобы наследовать жизнь вечную?» Иначе говоря, это вопрос о самом существенном в Законе, что является самым главным. Господь, в соответствии с традицией равинских диспутов, отвечает вопросом на вопрос: «А как ты читаешь?» Имеется в виду то чтение, которое с самого утра совершал любой благочестивый иудей. День благочестивого иудея начинался с так называемой «шемы» — молитвы, ветхозавтного исповедания: «Шема, Израэль! – Слушай, Израиль! Господь Бог твой, Господь Един есть, и возлюби Господа Бога всем сердцем твоим, всею душою твоею, всею крепостию твоею и всем разумением твоим» — так начиналась шема. Так читал каждый день каждый иудей в обязательном порядке. Это не что иное, как цитата из 12-й главы книги Второзакония. Шема пользовалась особым почитанием. Ответ книжника

совершенно очевиден. Но тут он добавляет нечто, выходящее за рамки общепринятой традиции, а именно, цитату из книги Левит: «и возлюби ближнего своего, как самого себя». Это сокращенная цитата. В полном виде она звучит по-другому: «Не мсти и не имей злобы на сынов народа твоего и возлюби ближнего своего, как самого себя». Сокращая эту цитату, книжник придает ей значение универсальности.

Необходимо задаться вопросом, а почему любовь может быть заповедью. Мы традиционно оцениваем любовь, как некое сердечное чувство, но ведь сердцу не прикажешь. Как сердечное чувство может быть повелением? Повелением, заповедью может быть только то, что находится в компетенции человеческой воли. Для того чтобы разобраться с этим непростым вопросом, нам нужно вспомнить о том, что русский язык, к сожалению, очень беден на глаголы, обозначающие любовь. В греческом языке есть четыре глагола, которые указывают на разные виды любви. В Новом Завете два из них используются широко. Это глагол «филео» и глагол «агапао». «Филео» означает сердечную привязанность, задушевность, обращенную к кругу единомышленников, друзей. Глагол «агапао» имеет другое значение. Он еще переводится как «иметь высшей ценностью». Это слово немного суховатое, несколько рассудочное. Оно означает доброжелательность по отношению к тому, кто нам может быть даже неприятен, доброжелательность, которая основана не на сердце, а на велении ума и воли. В свете этого становится понятной заповедь Господа Иисуса Христа о любви к врагам. Вершина христианской этики заключается в словах Христовых «Любите врагов ваших». Как можно полюбить, как можно душевно, сердечно относиться к человеку, который делал тебе зло, который является врагом? В смысле «филео» полюбить такого врага бесконечно трудно, даже невозможно. Может быть, исключение составляют подвижники, стяжавшие дух любви, который побеждает и покрывает собой все. Но таких единицы. А вот возлюбить в смысле «агапао» — это должно и правильно. Это значит, несмотря на то что с этим человеком были конфликты, и может быть, он действительно объективно человек дурной, но все-таки заставить себя увидеть в нем образ Божий, отметить его достоинства, а не только недостатки, понять, что он тоже человек. А понять — это значит, простить. Уметь найти в себе силы прощать такого человека и совершать доброделание к нему, к неприятной личности, несмотря ни на что. Это как раз и есть выражение любви к врагам, любви к ближним, которое означает глагол «агапао». Именно в таком смысле Господь его употребляет.

Но вернемся к книжнику. Он сказал «Возлюби ближнего своего» в таком универсальном смысле и, безусловно, сам же и испугался. Почему испугался? Потому что такая безграничная любовь необычайно тяжела. Законник

спрашивает: «А кто мой ближний», пытаюсь ограничить круг своей любви. Господь отвечает притчей о добром самаритянине. Итог притчи является простым и понятным. Христианская любовь не должна ограничиваться ничем. Нет границ любви – ни этических, ни этнических. В другом месте Евангелия Господь приводит замечательное сравнение. Он говорит: «Как Бог повелевает солнцу восходить над добрыми и злыми, так и ваша любовь должна изливаться на всех, как бы это ни было тяжело. Это высота любви является для нас очень непростой задачей. Как правило, мы вынуждены, осознавая свой недостаток в этой всеобъемлющей любви, приносить Богу покаяние, поскольку мы этому не соответствуем, но вместе с тем именно такая высокая планка любви говорит нам о подлинной истинности христианства. Это очень веский аргумент в пользу истинности, боговдохновенности христианской религии. Если мы хотим спасения, спасение заключается в приобщении к Богу. Для того чтобы приобщиться к Богу, необходимо попытаться Ему уподобиться, а самое главное качество Бога – это любовь. Бог есть любовь. Значит, мы призваны уподобляться Ему в любви. Это не что иное, как условие нашего спасения. Аминь.

29 ноября 2015 г.

При перепубликации просим ссылаться на первоисточник: Иоанновский ставропигиальный женский монастырь города Санкт-Петербурга
<https://imonspb.ru>

Санкт-Петербург, наб. реки Карповки, 45
Проезд: ст. метро "Петроградская"
Телефон: +7-812-234-24-27